

БОЛЬШАЯ КНИГА
СЕМЕЙНОЙ
МУДРОСТИ

Большие книги мудрости

Сборник

Большая книга семейной мудрости

«ЭКСМО»

2016

УДК 392(=161.1)
ББК 63.5(2)

Сборник

Большая книга семейной мудрости / Сборник — «Эксмо»,
2016 — (Большие книги мудрости)

ISBN 978-5-699-90825-7

Дорогой читатель! Перед вами книга, которая создавалась даже не десятилетия – столетия. Ее творил сам народ, а литературно одаренные люди доводили до совершенства. Это «Большая книга семейной мудрости». В ней вы найдете обобщенный опыт предков и простые истины великих знатоков человеческих душ. Как узнать своего суженого, как сделать день бракосочетания незабываемым, как всей семьей правильно и радостно воспитывать детей, как черпать удовольствие в дружбе, как находить счастье творчества в повседневной работе... Наши предки из поколения в поколение размышляли об этом – и щедро делились мудростью на все времена. Ведь что может быть важнее в жизни человека, чем его родные, друзья, дом? Прикоснитесь к ней, почитайте книгу вместе с семьей – и ваши семейные узы станут еще крепче.

УДК 392(=161.1)

ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-699-90825-7

© Сборник, 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Введение	6
1. Мой дом – моя крепость	7
Дом и его хозяева	9
Дом. Воспоминание о прошлом	13
Дом сказочный	17
Возвращение домой	20
2. Рождение семьи	23
Сердечный выбор. Сватовство	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Большая книга семейной мудрости

На какие вопросы дает ответ эта книга

Почему на протяжении веков дом считается священным?

На одном месте люди жили из поколения в поколение. В родной дом возвращались из военных походов и многолетних скитаний, с ним связывались и связываются самые лучшие воспоминания и в нем нас ждут самые близкие люди.

Как появились обручальные кольца?

В Древнем Риме жених обычно преподносил невесте кольцо из простого железа в знак нерушимости своих чувств. А в Древнем Египте главное внимание уделяли форме кольца: это символ бесконечности любви и особого покровительства богов.

Что такое семья?

Это не просто «ячейка общества». Семья – это память о предках, внимательное отношение ко всем домочадцам независимо от пола и возраста, готовность всегда прийти на помощь в случае необходимости и защитить в минуту опасности.

Какова роль женщины в семье?

Женщина – не только хранительница домашнего очага. Она и воспитательница, и врачевательница ран, физических и душевных, и связующее звено между поколениями.

Почему мужчина – глава семьи?

Не только потому, что издревле именно мужчина добывал пропитание и защищал семью от врагов. Благодаря мужчине дети получают первый пример самоотверженности, смелости, ответственности.

Что такое семейное благополучие?

Каждый понимает это по-своему. Но то, без чего не может быть семейного благополучия, – взаимная любовь, единство душ.

Почему человек одинок без друзей?

Друзей иногда называют родственниками, которых мы сами выбираем. Мы делимся с ними своими радостями и горестями, спрашиваем совета, обращаемся за помощью.

Праздник нужен только для отдыха?

Нет. Праздники собирают вместе семью, сплачивают ее. Для младшего поколения праздник – это возможность приобщиться к культурным традициям предков.

Почему так важен пример родителей?

В семье ребенок получает первое представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо». И здесь большую роль играют не только правильные слова, но и правильные поступки родителей.

Введение

Дружная семья – самое дорогое, что может быть у человека. «В семью, где лад счастье дорогу не забывает», – гласит русская пословица. О важности семейных уз писали древние философы, им посвящали вдохновенные строки поэты и прозаики, о них складывали легенды и притчи.

А. ван Дейк. Портрет короля Чарльза I с супругой Генриеттой-Марией и детьми. 1633

И сегодня мы хотим представить вам книгу, в которой собраны высказывания знаменитых мудрецов разных стран, народов эпох, народные пословицы и поговорки, отрывки из мировой литературной классики. Но все они не только о святости родственных отношений. Вы найдете здесь строки посвященные творчеству и дружбе, строительству дома и заключению брака, труду и счастью. Ведь все основные понятия и представления, ведущие человека по жизни, закладываются именно в семье. И эта книга призвана не только напомнить о ценности родственных уз, но и собрать родных людей за увлекательным и полезным чтением – право, это одна из лучших семейных традиций!

1. Мой дом – моя крепость

С глубокой древности отношение человека к своему дому было очень трепетным и уважительным. Независимо от того, что представляло собой жилище – убогую землянку или неприступный замок, скромную избушку или княжеские хоромы, – дом считался особым местом. Ведь часто на протяжении сотен лет на одном месте проживали несколько поколений одной семьи.

Особая, только родному дому свойственная атмосфера запечатлевалась в душе тех, кто в нем проживал. О доме складывали песни и стихи во время военных походов, туда стремились вернуться после многолетних скитаний. Именно с домом зачастую связаны воспоминания о лучших моментах жизни и самые теплые чувства. Праздники в кругу семьи, бабушкины сказки, первые шаги ребенка... Для многих из нас понятие «дом» неразрывно связано со словами «семья» и «Родина».

Д. де Нотер. На кухне. 1845

Ф. Г. Вальдмюллер. Возвращение домой. 1855

Дом и его хозяева

Стены дома должны были защищать не только от недоброжелателей, но и от нечистой силы, от злых духов и болезней. Огромное значение придавалось личности хозяев. Будут ли они достойны своего дома, смогут ли хранить и оберегать его? Если да, то и дом «ответит» им взаимностью, сохранится любовь и память рода.

И в праздничных величальных песнях, в святочных колядках дом выступает как полноправный персонаж: ему желают добра, процветания и счастья как живому существу, наряду с его хозяевами.

Ах! Мы ходим, мы ходим по кремлю-городу,
Виноградье красно-зеленое!
Уж ищем мы, ищем господинова двора,
Виноградье красно-зеленое!
Господинов двор на семи верстах,
Виноградье красно-зеленое!
На семи верстах, на осмидесяти столбах,
Виноградье красно-зеленое! <...>
А среди того двора, что три терема стоят,
Виноградье красно-зеленое!
Красно солнце, то хозяин в дому,
Виноградье красно-зеленое!
Что в другом терему светел месяц,
Виноградье красно-зеленое!
Светел месяц, то хозяйка в дому,
Виноградье красно-зеленое!¹

Святочная колядка

Существовала ли когда-нибудь описанная Иваном Сергеевичем Тургеневым идеальная деревня с ее милыми избушками и радушными хозяевами? Да и так ли это важно? Это образ, от которого становится тепло и радостно на душе, и читатель словно своими глазами видит золотящиеся на солнце стены деревянных домов, чувствует аромат свежескошенного сена...

«...Глубокий, но пологий овраг. По бокам в несколько рядов головастые, книзу исщепленные ракиты. По оврагу бежит ручей; на дне его мелкие камешки словно дрожат сквозь светлую рябь, ☉дали, на конце-крае земли и неба, синеватая черта большой реки.

Вдоль оврага – по одной стороне опрятные амбарчики, клетушки с плотно закрытыми дверями; по другой стороне пять-шесть сосновых изб с тесовыми крышами. Над каждой крышей высокий шест скворечницы; над каждым крылечком вырезной железный, крутогивый конек. Неровные стекла окон отливают цветами радуги. Кувшины с букетами намалеваны на ставнях. Перед каждой избой чинно стоит исправная лавочка; на завалинках кошки свернулись клубочком, насторожив прозрачные ушки; за высокими порогами прохладно темнеют сени.

¹ М. Забылин, «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», 1880. Адаптированное издание 1997 года.

Я лежу у самого края оврага на разостланной попоне; кругом – целые вороха только что скошенного, до истомы душистого сена, догадливые хозяева разбросали сено перед избами: пусть еще немного посохнет на припеке, а там и в сарай! То-то будет спать на нем славно!»

И. С. Тургенев, «Деревня»

«Не по дому следует почитать хозяина, а дом по хозяину»
(Марк Туллий Цицерон)

Множество примет было связано со строительством дома, с его благоустройством. «Взаимоотношения» хозяев со своим жилищем строились на основании сложного свода правил, которые, впрочем, были уже настолько привычны, что ни у кого не вызывали удивления. Большинство примет сложились еще в древние языческие времена и с приходом на Русь христианства не были забыты.

Перед закладкой фундамента исстари зарывали под будущим передним углом дома клочок шерсти и деревяшку либо кусок бересты – чтобы водился скот и не переводились дрова и достаток. С этой же целью часто закапывали горсть зерен или несколько монет.

Если варившаяся в печи каша поднимется выше краев горшка и при этом наклонится назад, это предвещает счастье и изобилие. Если же поднявшаяся каша имеет наклон в сторону устья печи, это обещает урон и разорение дому.

Со времен древних славян порог считался местом встречи двух миров – привычного, охраняемого домом и его духами, и опасного «внешнего». На пороге нежелательно было стоять или сидеть, через порог не здоровались, не передавали деньги и предметы, старались не держать над порогом детей.

Для того чтобы колдун или ведьма не могли войти в дом, в дверной косяк нужно воткнуть острием нож.

«Хорошо начальствовать учись на своем доме»
(Хилон)

Пословицы о родном доме

В родном доме и стены помогают.
(русская)

Домой и кони веселей бегут
(русская)

Дом построить – не шапку надеть
(русская)

Один населенный дом лучше ста пустых
(курдская)

Хорошо в гостях, а дома лучше
(русская)

Хорошо тому, кто в своем доме.
(русская)

Горе тому, кто непорядком живет в доме.
(русская)

Что в поле родится, все в доме пригодится.
(русская)

Чем у чужих жить в достатке, лучше в своем доме в бедности.
(осетинская)

Домой придешь – хлеб-соль найдешь.
(русская)

Дом без призору – яма
(русская)

Мой дом – моя крепость.
(английская)

Г. Дау. Старуха, нарезающая хлеб. 2-я пол. XVII в.

Хлеб – главное богатство дома

Хлеб упоминается в фольклоре множества народов мира. Он исстари был символом мирной жизни, созидательного труда, семейного единения. Хлеб и дом неотделимы друг от друга! «Божьим даром», величайшим подарком природы человеку считался хлеб, поэтому к нему относились бережно и с огромным уважением. Если он есть в доме – значит, семья не будет бедствовать. Неспроста гостей встречали хлебом-солью – люди делились самым дорогим с тем, кто пришел с добрыми намерениями. А соль почиталась как оберег от нечистой силы!

Н. А. Кошелев. Утро в деревне. 1880-е

Дом. Воспоминание о прошлом

Не прерывается связь времен, неизменными остаются память, любовь и душевное тепло... Для Антона Павловича Чехова добрые воспоминания – такие же полноценные «жители» особняка или дачи, как и его хозяева. А смутные мечты и фантастические картины, которые пробуждает в нашей душе образ дома, придают ему особое очарование.

«На берегу Черного моря, на местечке, которое в моем дневнике и в дневниках моих героев и героинь значится „Зеленой Косой“, стоит прелестная дача. С точки зрения архитектора, любителей всего строгого, законченного, имеющего стиль, может быть, эта дача никуда не годится, но с точки зрения поэта, художника она дивная прелесть. Она мне нравится за свою смиренную красоту, за то, что она своей красотой не давит окружающей красоты, за то, что от нее не веет ни холодом мрамора, ни важностью колонн. Она глядит приветливо, тепло, романтично... Из-за стройных серебристых тополей, со своими башенками, шпицами, зубринами, шестами, выглядывает она чем-то средневековым. Когда смотрю на нее, я припоминаю сентиментальные немецкие романы с их рыцарями, замками, докторами философии, с таинственными графинями...

Эта дача стоит на горе; вокруг дачи густой-прегустой сад с аллеями, фонтанчиками, оранжереями, а внизу, под горой – суровое голубое море... Воздух, сквозь который то и дело пробегает влажный кокетливый ветерок, всевозможные птичьи голоса, вечно ясное небо, прозрачная вода – чудное местечко!»

А. П. Чехов, «Зеленая коса»

Гоголевские «Старосветские помещики» давно стали олицетворением простой и бесхитростной любви друг к другу и к жизни. Почему эти люди были так добры и чистосердечны? Не потому ли, что чувствовали защиту родных стен, силу старого, но такого уютного и привычного дома – она-то и делала их особенными, неуязвимыми для зависти и злобы?

«...Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенно уединенной жизни, где ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик, за плетень сада, наполненного яблонями и сливами, за деревенские избы, его окружающие, пошатнувшиеся на сторону, осененные вербами, бузиной и грушами. Жизнь их скромных владельцев так тиха, так тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти, желания и беспокойные порождения злого духа, возмущающие мир, вовсе не существуют и ты их видел только в блестящем, сверкающем сновидении. <... > Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние; лошади весело подкатывали под крыльцо, кучер преспокойно слезал с козел и набивал трубку, как будто бы он приезжал в собственный дом свой; самый лай, который поднимали флегматические барбосы, бровки и жучки, был приятен моим ушам. Но более всего мне нравились самые владельцы этих скромных уголков, старички, старушки, заботливо выходившие навстречу. Их лица мне представляются и теперь иногда в шуме и толпе среди модных фраков, и тогда вдруг на меня находит полусон и мерещится бывшее. На лицах у них всегда написана такая доброта, такое радушие и чистосердечие, что невольно отказываешься, хотя, по крайней мере, на короткое время, от всех

дерзких мечтаний и незаметно переходишь всеми чувствами в низменную
буколическую жизнь».

Н. В. Гоголь, «Старосветские помещики»

«Пусть вошедший в наш дом дивится нам, а не нашей посуде»
(*Сенека*)

Э. К. Рау. У окна. Кон. XIX – нач. XX в.

В поэмах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова отразились моменты воспоминаний героев о прошлых временах, но как по-разному! Евгений Онегин возвращается в отчий дом, где все напоминает о живших там когда-то людях и память эта зрима и осязаема. Для героя поэмы «Мцыри» возвращение к родным и близким является недостижимой мечтой, воспоминания похожи скорее на смутный сон – но от этого они не становятся менее влекущими...

П. Мёнстед. Женщина, поливающая клумбу. 1925

То, что нам близко и дорого, навсегда остается в нашем сердце. Это относится не только к памяти о любимых людях, но и к образу родного дома.

...Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали сёлы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.

II
Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах,
И печи в пестрых изразцах...

А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»

...И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул;
Мне слышался вечерний гул
Домой бегущих табунов
И дальний лай знакомых псов.
Я помнил смуглых стариков,
При свете лунных вечеров
Против отцовского крыльца
Сидевших с важностью лица;
И блеск оправленных ножен
Кинжалов длинных... и как сон
Все это смутной чередой
Вдруг пробежало предо мной.
А мой отец? Он как живой
В своей одежде боевой
Являлся мне, и помнил я
Кольчуги звон, и блеск ружья,
И гордый непреклонный взор,
И молодых моих сестер...

М. Ю. Лермонтов, «Мцыри»

Пословицы о рачительных хозяевах

Не хозяин тот, кто своего хозяйства не знает.

(русская)

Хозяин по двору пройдет – рубль найдет, назад пойдет – другой найдет.

(русская)

Хозяин добр – и дом хорош, хозяин худ – и в доме тож.

(русская)

Плох хозяин, что вперед не смотрит

(русская)

Хорошему хозяину день мал

(русская)

Хороший хозяин одним глазом спит

(русская)

Хорошая хозяйка из петуха уху сварит.

(русская)

Хорошую хозяйку по корове узнают.

(русская)

В каждой избушке свои погремушки.

(русская)

Кто запаслив, тот и счастлив

(русская)

Дома – как хочу, а в людях – как велят.

(русская)

Порядок в доме есть – хозяину с хозяйкой честь.

(русская)

Дом сказочный

В любой сказке дом всегда выполняет свое предназначение – служит надежным пристанищем героям, выступает как символ добра и счастья. Почему в сказке Андерсена Герда вышла победительницей в борьбе со Снежной королевой? Что поддерживало ее? Не только желание победить злые силы и спасти Кая, но и стремление вернуть счастливые минуты, связанные с родным домом и мансардой, укрытой розами. Родные стены придают сил и в сказке, и в повседневной жизни.

«В большом городе, где столько домов и людей, что не всем и каждому удастся отгородить себе хоть маленькое местечко для садика, и где поэтому большинству жителей приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, но у них был садик побольше цветочного горшка. Они не были в родстве, но любили друг друга, как брат и сестра. Родители их жили в мансардах смежных домов. Кровли домов почти сходились, а под выступами кровель шел водосточный желоб, проходивший как раз под окошком каждой мансарды. Стоило, таким образом, шагнуть из какого-нибудь окошка на желоб, и можно было очутиться у окна соседей.

У родителей было по большому деревянному ящику; в них росли коренья и небольшие кусты роз – в каждом по одному, – осыпанные чудными цветами. Родителям пришло в голову поставить эти ящики на дно желоба; таким образом, от одного окна к другому тянулись словно две цветочные грядки. Горох спускался из ящиков зелеными гирляндами, розовые кусты заглядывали в окна и сплетались ветвями; образовалось нечто вроде триумфальных ворот из зелени и цветов. Так как ящики были очень высоки и дети твердо знали, что им нельзя карабкаться на них, то родители часто позволяли мальчику с девочкой ходить друг к другу по крыше в гости и сидеть на скамеечке под розами. И что за веселые игры устраивались у них тут!

Зимой это удовольствие прекращалось, окна зачастую покрывались ледяными узорами. Но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к замерзшим стеклам – сейчас же оттаивало чудесное кругленькое отверстие, а в него выглядывал веселый, ласковый глазок, – это смотрели, каждый из своего окна, мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они в один прыжок могли очутиться в гостях друг у друга, а зимой надо было сначала спуститься на много-много ступеней вниз, а затем подняться на столько же вверх»².

Г.-Х. Андерсен, «Снежная королева»

² Перевод А. Ганзен, П. Ганзен.

П. де Хох. Женищина с детьми в интерьере. Ок. 1658–1660

Тепло родного очага

Выражение «домашний очаг» появилось в незапамятные времена, еще до того, как на свете появилась первая в истории печь. Огонь – согревающий, отгоняющий диких животных и (по древним поверьям) злых духов, был у наших предков очень почитаем. Ну а с течением времени печка стала центром дома. В ней готовили еду, возле нее грелись в холодные зимние вечера, на печь укладывали стариков, маленьких детей и больных. Мастера-печники очень ответственно относились к своему ремеслу – ведь от качества тяги в буквальном смысле могла зависеть жизнь всех домочадцев. А трубочисты (кстати, эта уникальная профессия до сих пор сохраняется в некоторых странах) считались людьми, приносящими счастье!

Й. С. Нильсен. Женщина с ребенком в цветущем саду. 2-я пол. XIX в.

Возвращение домой

Не правда ли, нам хочется иногда вернуться в детство? Или просто туда, где нам было хорошо, где мы были счастливы и беззаботны? Память о счастливом прошлом и надежда на счастливое будущее неотделимы друг от друга, и старый дом – хранитель доброй памяти – всегда может подарить нам душевное равновесие после долгих скитаний и поисков. Именно об этом – стихотворение Е. А. Баратынского.

Я возвращуся к вам, поля моих отцов,
Дубравы мирные, священный сердцу кров!
Я возвращуся к вам, домашние иконы!
Пусть другие чтут приличия законы;
Пусть другие чтут ревнивый суд невежд,
Свободный наконец от суетных надежд,
От беспокойных снов, от ветреных желаний,
Испив безвременно всю чашу испытаний,
Не призрак счастья, но счастье нужно мне.
Усталый труженик, спешу к родной стране
Заснуть желанным сном под кровлею родимой.
О дом отеческий! О край, всегда любимый!

Е. А. Баратынский, «Родина»

Как бы хорошо ни было в гостях, нас все равно тянет домой. Ничто не сравнится с радостью человека, который после долгого отсутствия начинает заново узнавать родные места. Даже летний день, как верно заметил А. К. Толстой, «кажется еще светлее»...

«...Весело было теперь князю и легко на сердце возвращаться на родину. День был светлый, солнечный, один из тех дней, когда вся природа дышит чем-то праздничным, цветы кажутся ярче, небо голубее, вдали прозрачными струями зыблется воздух, и человеку делается так легко, как будто бы душа его сама перешла в природу, и трепещет на каждом листе, и качается на каждой былинке.

Светел был июньский день, но князю, после пятилетнего пребывания в Литве, он казался еще светлее. От полей и лесов так и веяло Русью. <...>

Еще не доезжая деревни, князь и люди его слышали веселые песни, а когда подъехали к околице, то увидели, что в деревне праздник. На обоих концах улицы парни и девки составили по хороводу, и оба хоровода несли по березке, украшенной пестрыми лоскутьями. На головах у парней и девок были зеленые венки. Хороводы пели то оба вместе, то очередуясь, разговаривали один с другим и перекидывались шуточной бранью. Звонко раздавался между песнями девичий хохот, и весело пестрели в толпе цветные рубахи парней. Стаи голубей перелетали с крыши на крышу. Все двигалось и кипело; веселился православный народ».

А. К. Толстой, «Князь Серебряный»

Х. А. Брендекильде. Дом с луговыми цветами. 1909

И вот он, тот долгожданный момент, когда путник уже видит крыши родного села или города и, наконец, среди множества домов узнает тот самый – знакомый и родной с детства, возможно, уже слышит знакомые голоса... Что может сравниться с этими чувствами?

«...Только на рассвете, точно в панораме, вдруг показалась сверху вся Высь.

Было время, бушевала здесь вольная запорожская жизнь. Но давно уж это было. Точно после осевшей от дождя пыли, спит на заре ясная, спокойная, умытая своей казацкой стариной далекая Высь с своими белыми хатами, вишневыми садочками, с колокольнями на далеком горизонте. Из густого сада уже сквозит красная крыша господского дома, выглядывает мезонин с крыльцом в ту сторону, где за прудом лентой сверкает в густых камышах Высь. Пока еще неподвижно смотрит в воду камыш, пока еще спит село и точно задумались его белые хаты, пока господский дом пустыми окнами глядит в зеркальную поверхность розового от зари пруда, – осторожно выплывают из камыша на гладкую речку то дикая утка с выводками, то нырки, а то и пара серых гусей...»

Н. Г. Гарин-Михайловский, «Гимназисты»

А. И. Корзухин. Возвращение из города. 1870

2. Рождение семьи

С чего начинается семья? Нет, все-таки не со свадьбы: значительно раньше. Она начинается тогда, когда люди делают выбор и осознают, что теперь их жизнь должна измениться и подчиниться новым законам и правилам хотя бы потому, что отныне они отвечают не только за себя. Да, в былые времена новая семья зачастую появлялась благодаря тому, что вторую половинку для своих детей выбирали родители. А сама свадьба представляла собой сложный ритуал, каждое действие которого должно было способствовать долголетию молодых, скорейшему появлению наследников, благополучию дома и домочадцев... Но еще много веков назад мудрецы говорили, что совместная жизнь немыслима без любви и уважения друг к другу, без взаимной терпимости, понимания и способности слушать свое сердце – и сердце другого человека. Не правда ли, это актуально во все времена?

А. Тидеманд. Бабушкин свадебный венец. Серед. XIX в.

Дж. Розати. Бракосочетание. Кон. XIX в.

Сердечный выбор. Сватовство

Часто ли мы задумываемся о том, что каждое произносимое нами слово не просто пришло из глубины веков, но имеет особый, скрытый смысл? Наши предки знали это очень хорошо. Слова «неизвестность», «судьба», о которых писал в XIX веке исследователь старины Забылин, – подчас именно они означают положительные перемены в нашей жизни!

«Кажется, нет в мире ни одного более торжественного пиршества, которое можно сравнить со свадебным обрядом, началом и совершением брака, началом и венцом любви, о котором молодые головы поэтизируют за несколько лет прежде, избирая в своей фантазии подходящий идеал, пока не находят его. <...>

Суженый. Происхождение этого слова надобно производить от судьбы, которая посылает невесте жениха. Само слово „невеста“ означает – неизвестная, неведомая, указывает уже на тот русский обычай, когда девушку жених мог видеть только после венца, в качестве новобрачной, точно так же и невеста своего суженого, так как оба молодых сочеталась браком по воле не своей, а родительской...»

М. Забылин, «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия»

Не раз Гимена клеветали:
Его бездушным торговцом,
Брюзгой, ревнивцем и глупцом
Попеременно называли.
Как свет его ни назови,
У вас он будет, без сомненья,
Достойным сыном уваженья
И братом пламенной любви!

Е. А. Баратынский, «Невесте»

«Сказка – ложь, да в ней намек...» – мы все слышали эту фразу. В известнейшей старинной сказке «Царевна-лягушка» есть намек не только на необходимость покоряться судьбе – Иван-царевич безропотно заключает брак с квакушкой потому, что пущенная им стрела попала в болото. Есть и другой смысл: не судите по внешности, ведь под лягушачьей шкуркой вполне может скрываться заколдованная царевна!

«В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, удалцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич. Говорит им царь таково слово: „Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадет, там и сватайтесь“. Пустил стрелу старший брат – упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат – полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат – попала стрела в грязное болото, и подхватила ее лягуша-квакуша. Говорит Иван-царевич: „Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!“ – Бери! – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова“.

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягушке-квакуше. Призывает их царь и приказывает: „Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу“. Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил. „Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? – спрашивает его лягуша. – Аль услышал от отца своего слово неприятное?“ – „Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб“. – „Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!“ Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: „Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки“.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов – и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами...»
А. Н. Афанасьев, «Царевна-лягушка»³

Э. Лейтон. Король и нищая дева. 1898

Пародией на «Ромео и Джульетту» назвал «Барышню-крестьянку» один из критиков. Конец вражде двух семейств положила шалость барышни, переодетой крестьянской девушкой и приглянувшейся сыну соседского помещика. Ссоры, противоречия, неравное положение – все это теряет смысл, когда правда все же открывается. Но, наверное, дело не только в удивительном и забавном стечении обстоятельств, но и в любви?

«... Алексей знал, что если отец заберет что себе в голову, то уж того, по выражению Тараса Скотинина, у него и гвоздем не вышибешь; но Алексей был в батюшку, и его столь же трудно было переспорить. Он ушел в свою комнату и стал размышлять о пределах власти родительской, о Лизавете Григорьевне, о торжественном обещании отца сделать его нищим и наконец об Акулине.

³ Здесь и далее русские народные сказки в изложении А. Н. Афанасьева.

В первый раз видел он ясно, что он в нее страстно влюблен; романическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами пришла ему в голову, и чем более думал он о сем решительном поступке, тем более находил в нем благоразумия. С некоторого времени свидания в роше были прекращены по причине дождливой погоды. Он написал Акулине письмо самым четким почерком и самым бешеным слогом, объявлял ей о грозящей им гибели, и тут же предлагал ей свою руку. Тотчас отнес он письмо на почту, в дупло, и лег спать весьма довольный собою.

На другой день Алексей, твердый в своем намерении, рано утром поехал к Муромскому, дабы откровенно с ним объясниться. Он надеялся подстрекнуть его великодушие и склонить его на свою сторону. „Дома ли Григорий Иванович?“ – спросил он, останавливая свою лошадь перед крыльцом прилучинского замка. „Никак нет, – отвечал слуга, – Григорий Иванович с утра изволил выехать“. – „Как досадно!“ – подумал Алексей. „Дома ли по крайней мере Лизавета Григорьевна?“ – „Дома-с“. И Алексей спрыгнул с лошади, отдал поводья в руки лакею и пошел без доклада.

„Все будет решено, – думал он, подходя к гостиной, – объяснюсь с нею самою“. – Он вошел... и остолбенел! Лиза... нет Акулина, милая смуглая Акулина, не в сарафане, а в белом утреннем платье, сидела перед окном и читала его письмо; она так была занята, что не слыхала, как он и вошел. Алексей не мог удержаться от радостного восклицания. Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хотела убежать. Он бросился ее удерживать. „Акулина, Акулина!..“ Лиза старалась от него освободиться... „Mais laissez-moi donc, monsieur; mais êtes-vous fou?“⁴ – повторяла она, отворачиваясь. „Акулина! Друг мой, Акулина!“ – повторял он, целуя ее руки. Мисс Жаксон, свидетельница этой сцены, не знала, что подумать. В эту минуту дверь отворилась, и Григорий Иванович вошел.

– Ага! – сказал Муромский, – да у вас, кажется, дело совсем уже слажено...

Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку». *А. С. Пушкин, «Барышня-крестьянка»*

⁴ Оставьте же меня, сударь; с ума вы сошли? (франц.).

Т. Б. Кеннингтон. Подвенечное платье. Кон. XIX в.

«В брачной жизни соединенная пара должна образовать как бы единую моральную личность»
(Иммануил Кант)

Гоголевскую «Ночь перед Рождеством» обычно называют повестью. Но в этом небольшом произведении переплетаются приметы фантастической сказки, яркие бытовые зарисовки из жизни населения Малороссии, народные легенды и живые характеристики исторических персонажей... И, конечно же, романтическая история!

«...Чуб выпучил глаза, когда вошел к нему кузнец, и не знал, чему дивиться: тому ли, что кузнец воскрес, тому ли, что кузнец смел к нему прийти, или тому, что он нарядился таким щеголем и запорожцем. Но еще больше изумился он, когда Вакула развязал платок и положил перед ним новехонькую шапку и пояс, какого не видано было на селе, а сам повалился ему в ноги и проговорил умоляющим голосом:

– Помилуй, батько! Не гневись! Вот тебе и нагайка: бей, сколько душа пожелает, отдаюсь сам; во всем каюсь; бей, да не гневись только! Ты ж когда-то братался с покойным батьком, вместе хлеб-соль ели и магарыч пили.

Чуб не без тайного удовольствия видел, как кузнец, который никому на селе в ус не дул, сгибал в руке пятаки и подковы, как гречневые блины, тот самый кузнец лежал у ног его. Чтоб еще больше не уронить себя,

Чуб взял нагайку и ударил его три раза по спине.

– Ну, будет с тебя, вставай! Старых людей всегда слушай! Забудем все, что было меж нами! Ну, теперь говори, чего тебе хочется?

– Отдай, батько, за меня Оксану!

Чуб немного подумал, поглядел на шапку и пояс: шапка была чудная, пояс также не уступал ей; вспомнил о вероломной Солохе и сказал решительно:

– Добре! Присылай сватов!

– Ай! – вскрикнула Оксана, переступив через порог и увидев кузнеца, и вперила с изумлением и радостью в него очи.

– Погляди, какие я тебе принес черевики! – сказал Вакула. – Те самые, которые носит царица.

– Нет! Нет! Мне не нужно черевиков! – говорила она, махая руками и не сводя с него очей. – Я и без черевиков... – Далее она не договорила и покраснела.

Кузнец подошел ближе, взял ее за руку; красавица и очи потупила. Еще никогда не была она так чудно хороша. Восхищенный кузнец тихо поцеловал ее, и лицо ее пуще загорелось, и она стала еще лучше».

Н. В. Гоголь, «Ночь перед Рождеством»

Ф. Андреотти. Предложение. 2-я пол. XIX в.

А вот и еще один пример того, как преломилась реальная история государственных и военных деятелей России в ярком воображении писателя. Многим ли повезло так, как Ибрагим Ганнибалу, в роли «свахи» для которого выступил сам Петр Великий?!

«...Петр, занимаясь делами с Ибрагимом, сказал ему:

– Я замечаю, брат, что ты приуныл; говори прямо: чего тебе недостает? –

Ибрагим уверил государя, что он доволен своей участью и лучшей не желает.

– Добро, – сказал государь, – если ты скучаешь безо всякой причины, так я знаю, чем тебя развеселить.

По окончании работы Петр спросил Ибрагима:

– Нравится ли тебе девушка, с которой ты танцевал минавет на прошедшей ассамблее?

– Она, государь, очень мила и, кажется, девушка скромная и добрая.

– Так я ж тебя с нею познакомлю покороче. Хочешь ли ты на ней жениться?

– Я, государь?..

– Послушай, Ибрагим, ты человек одинокий, без роду и племени, чужой для всех, кроме одного меня. Умри я сегодня, завтра что с тобою будет, бедный мой арап? Надобно тебе пристроиться, пока есть еще время; найти опору в новых связях, вступить в союз с русским боярством.

– Государь, я счастлив покровительством и милостями вашего величества. Дай мне бог не пережить своего царя и благодетеля, более ничего не желаю; но если б и имел в виду жениться, то согласятся ли молодая девушка и ее родственники? Моя наружность...

– Твоя наружность! Какой вздор! Чем ты не молодец? Молодая девушка должна повиноваться воле родителей, а посмотрим, что скажет старый Гаврила Ржевский, когда я сам буду твоим сватом? – При сих словах государь велел подавать сани и оставил Ибрагима, погруженного в глубокие размышления.

„Жениться! – думал африканец, – зачем же нет? ужели суждено мне провести жизнь в одиночестве и не знать лучших наслаждений и священнейших обязанностей человека потому только, что я родился под пятнадцатым градусом? Мне нельзя надеяться быть любимым: детское возражение! разве можно верить любви? разве существует она в женском, легкомысленном сердце? Отказавшись навек от милых заблуждений, я выбрал иные обольщения – более существенные. Государь прав: мне должно обеспечить будущую судьбу мою. Свадьба с молодой Ржевскою присоединит меня к гордому русскому дворянству, и я перестану быть пришельцем в новом моем отечестве. От жены я не стану требовать любви, буду довольствоваться ее верностью, а дружбу приобрету постоянной нежностью, доверенностью и снисхождением“.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.